

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА РУССКОГО ДВОРЯНСТВА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

В статье рассматриваются социокультурные традиции и сформировавшиеся модели домашнего образования русского дворянства конца XIX – начала XIX вв. Выявлены недостатки института частного воспитания и определены преимущества общественного образования. Отмечен морально-нравственный аспект в качестве основной цели воспитательно-образовательного процесса молодых представителей русской аристократии.

Ключевые слова: русское дворянство, обучение, образование, учебные заведения, домашнее воспитание

Повседневная жизнь русского дворянства конца XVIII – начала XIX вв. представляет собой систему особых социальных отношений, для которой характерны определенные черты, отражающие социокультурную специфику этой исторической эпохи. Одним из элементов повседневного быта, формирующего определенные принципы социокультурного развития нравственной личности, является воспитательно-образовательный процесс молодых дворян.

Своеобразная культура воспитания русской знати подробно отражена великими русскими классиками и современниками исследуемого периода. Одни авторы акцентировали внимание на антропологических аспектах воспитания аристократов, другие – повествовали о его морально-нравственных сторонах, уделяя значительное внимание описанию портрета учителей и иностранных гувернеров. Особый вклад в изучение образования русского дворянства в контексте повседневного быта внес Ю. М. Лотман в работе «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)» и в комментариях к роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Рассматривая обучение как социокультурный процесс, становится очевидной культурологическая связь «культуры» и «воспитания». Поэтому, целесообразно рассматривать культуру воспитания в контексте исследования традиций и обычая, сформировавшихся в данный исторический период.

Анализ романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» позволяет охарактеризовать систему воспитательно-образовательного процесса на примере «столичного» и «провинциального» дворянства, выявить их социокультурные особенности. Воспитание и образование как единый социокультурный процесс соответствует укоренившимся традициям, в основе которых лежит институт домашнего обучения, представленный иностранным (французским) гувернером. Е. Онегин, как следует из строк романа, получил только домашнее образование, сначала под руководством гувернантки-француженки, позже – гувернера-француза, злоупотреблявшего морально-нравственным воспитанием.

А. С. Пушкин негативно описывает институт частного обучения, включающего как систему домашнего воспитания, так и частных пансионов, в которых образовательный процесс завершался к 15-16 годам. При этом писатель подчеркивает, что домашнее воспитание дворянина «ограничивается изучением двух или трех иностранных языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем», а также признает его безнравственным в силу невозможности формирования понятий о чести, совести и справедливости, являющихся нормами-максимами в социальных отношениях русской знати [Пушкин, 2012, С. 16-17].

Ф. Ф. Вигель, являясь представителем дворянского рода конца XVIII – начала XIX вв., достаточно подробно и ясно описывает картину частного воспитания в труде «Записки», отмечая многогранность полученных знаний. Первой воспитательной ступенью Вигеля было обучение русской грамоте в лице молодого крепостного Александра Никитина. Образовательный процесс сводился к чтению псалтыря и часослова, успехи в котором, несмотря на их незначительность, сопровождались хвалой «воспитателя».

По достижении семи лет молодому барину «наняли учителя немца, Христиана Ивановича Мута» [Вигель, 2023, с. 15]. На данном этапе субъективная система поощрения заменяется объективной оценкой знания, включающей элементы наказания за явные непослушания, в частности учитель мог поставить

воспитанника в угол, на колени или ударить линейкой. Вместе с тем, по мнению Ф. Ф. Вигеля, учитель соединял в себе «самую чистейшую нравственность», обладал отличной памятью и, благодаря этому, хорошими и глубокими знаниями, которые, впоследствии, передал своему воспитаннику. Каркас знаний непосредственно составляли немецкий и французский языки. Также на высоком уровне были познания в истории и географии [Вигель, 2023, С. 15].

Значительная часть времени, которую проводили вместе ученик и учитель, способствовала усвоению привычек последнего. Таким образом, воспитанник приобретал определенные навыки, способствующие выражению субъективных интересов и социокультурному развитию ученика, например: собирание гербовых печатей, составление гербария, более глубокое познание истории и т.п.

На воспитательно-образовательный процесс отводился целый день: «Поутру задавал он нам уроки, которые мы твердили и должны были сказывать ему перед обедом; а он между тем читал про себя что-нибудь из истории и географии с тем, чтобы после обеда в виде повести нам это пересказать» [Вигель, 2023, С. 16]. Вместе с тем, как отмечает В. В. Вигель, он брал такие уроки как закон божий, арифметика и геометрия, игра на фортепиано, рисование, езда верхом, преподаваемые различными учителями и старшими братьями.

Последующее обучение, с 1798 г., молодой Вигель продолжил в иностранном частном пансионе, в Москве. Несмотря на огромный спектр дисциплин, знания в таких учебных заведениях давали фрагментарные, за исключением немецкого языка, учитель которого ответственно относился к своим обязанностям. Критикуя частные пансионы, Филипп Филиппович Вигель подчеркивает, что основное их отличие от народной школы заключается в преподавании иностранных языков [Вигель, 2023, С. 29]. Затем, возвращаясь к домашнему обучению в доме Голицыных, автор повествует об образовательном процессе, включающем физическое воспитание и умственную деятельность. Новая методика домашнего воспитания, в которой акцент сделан на развитие и сохранение физических способностей, изначально критично воспринималась Вигелем в си-

лу благородства воспитания, заложенного господином Мутом. Комплекс физического образования включал: бег, катание на коньках, прыжки через рвы, а также круглогодичное обливание холодной водой. Такие меры, в первую очередь, были направлены на подготовку к военной службе, однако, по мнению главы семьи Голицыных, не исключали усвоение наук. Автор показывает незначительную роль гувернера-француза в усвоении морально-нравственных традиций и учителя математики – в формировании умственных способностей, противопоставляя их одновременно высоконравственному и строгому образу господина Мота [Вигель, 2023, С .43-45].

Аналогичной точки зрения придерживается Ю. Лотман, отмечая несерьезность отношения к воспитанию дворян со стороны иностранных гувернеров, особенно французов [Лотман, 2021а, С. 48].

Об аналогичных принципах и способах организации домашнего воспитания повествует И. С. Тургенев в романе «Дворянское гнездо». Отметим, что события, представленные в сюжетах романов, происходят в первой половине XIX века. Соответственно, усвоение навыков домашнего воспитательного процесса приходится на первые два десятилетия XIX столетия. На примере главного героя, Лаврецкого Ивана Петровича, автор иллюстрирует две концептуально противоположные и последовательно сменяющиеся модели (формы) воспитательного процесса с точки зрения восприятия социальной реальности.

В первой модели действуют культурно-воспитательные нормы, воплощенные в традиции дворянского образования Российской империи XIX века. В произведении мы находим соответствующее описание среднестатистического портрета гувернантки этой эпохи: «Когда наступила пора учить его языкам и музыке, Глафира Петровна наняла за бесценок старую девицу, шведку с заячьими глазами, которая с грехом пополам говорила по-французски и по-немецки, кое-как играла на фортепьяно...» [Тургенев, 2022, С. 47].

Вторая модель воспитания молодого дворянина, представленная И. С. Тургеневым, сформирована под влиянием социального опыта отца моло-

дого дворянина. Модель воспитания, включающая не только морально-нравственное просвещение и усвоение отдельных учебных дисциплин, но и образ жизни, выходящий за рамки привычного домашнего обучения, – соответствует «спартанским» традициям. Во-первых, происходит качественная замена малообразованной гувернантки-швейцарки на молодого гувернера-швейцарца, владеющего в совершенстве преподаваемыми им образовательными дисциплинами. Во-вторых, раскрывается гендерный принцип воспитания детей-дворян: музыка, как занятие недостойное мужчины, исключается из «общеобязательного» перечня предметов, изучаемых в рамках домашнего обучения (воспитания). В-третьих, прослеживается тенденция вовлечения в образовательный процесс европейской практики обучения, внесенной Ж.-Ж. Руссо: изучение естественных наук, международного права, математики, столярного ремесла. Для поддержания устойчивых морально-нравственных мужских качеств, таких как честь, совесть, справедливость, чувство долга и ответственности вводится изучение геральдики [Тургенев, 2022, С. 48].

В представленной форме домашнего обучения особое значение уделено физическому воспитанию в целях закрепления духовно-нравственных ценностей. Новый образ жизни предполагал подъем в четыре часа утра, облив холодной водой, бег вокруг высокого столба на веревке, езду верхом, стрельбу из арбалета, одноразовое питание в день, включающее одно блюдо. Повседневная социокультурная реализация сформировавшейся образовательной практики заключалась не только в выполнении сложного комплекса упражнений, но и анализе впечатлений путем внесения их «в особую книгу прошедшего дня». Своеобразный стиль жизни и формирование твердости воли свидетельствуют о трансформации ценностей главного героя, так как «система сбила с толку мальчика, поселила путаницу в его голове, притиснула ее; но зато на его здоровье новый образ жизни благодетельно подействовал...» [Тургенев, 2022, С 48-49].

В качестве альтернативы процессу домашнего воспитания в контексте *просвещения и нравственности* А. С. Пушкин, как и Ф. Ф. Вигель приводят ин-

ститут заграничного воспитания, отмечая его доступность узкому дворянскому кругу, и общественного воспитания, то есть обучение в гимназиях, лицеях, училищах и пансионах при университетах [Пушкин, 2012 С. 17, 18; Вигель, 2023]. Социокультурную значимость приобретает «нравственность», являющаяся наивысшей целью образовательно-воспитательной деятельности дворянина. При этом нравственный человек есть «добронравный, добродетельный, благонравный»; его действия, как правило, согласуются с «совестью, законами правды, достоинством личности, долгом честного и чистого сердцем гражданина» [Даль, С. 3529].

Вектор культурно-образовательных норм в рамках частного воспитания преимущественно направлен на изучение иностранных языков, танцев и манер светского общения. Изучение иностранных языков сводилось к веяниям моды, причем обучение французскому языку предусматривалось в ряде учебных заведений на протяжении шести лет [Пушкин, 2012, С. 19]. Соответственно, в качестве культурных маркеров образованности выделялись умения писать, читать и говорить на французском, английском и/или немецком языках. И, напротив, в конце XVIII – начало XIX вв. «латынь из моды вышла ныне» [Пушкин, 2020, С. 11], однако некоторые учебные заведения включали древние языки в систему воспитательно-образовательного процесса [Пушкин, 2012, С. 19].

Обращаясь к канонам нравственности, ценности и полезности общественного воспитания, А. С. Пушкин видит идиллическую модель обучения, ядром которой является российская государственность. Такой подход ориентирован на комплексное изучение специализированной литературы, раскрывающей не только исторические аспекты развития государства, но и его различные институты, такие как законодательство, финансы и т.д. [Пушкин, 2012, С. 19].

Институт домашнего начального обучения «столичных» и «провинциальных» дворян, с точки зрения организации воспитательного процесса, не отличался. Кроме того, схемы воспитания мальчика-дворянина и девочки-дворянки были аналогичными. Ю. М. Лотман отмечает, что при начальном воспитании

девочка поступала из рук крепостной няни под надзор иностранной гувернантки, однако среди дворян были те, кто получал самое начальное образование при помощи дьячка [Лотман, 2021а, С. 59]. Так, главная героиня романа, Лиза, «находилась на руках гувернантки девицы Моро из Парижа...» [Тургенев, 2022, С. 134].

Обращаясь к воспоминаниям о детстве А. Керн, целесообразно отметить идентичность традиционных норм воспитания, изложенных как в литературных источниках, так и в записках современников, достоверно повествующих о повседневных социокультурных процессах.

Известно, что Анна Петровна Керн родилась в 1800 г. в городе Орел, ее детство прошло в Лубнах и Бернове. Изначально воспитанием девочки занималась няня, Пелагея Васильевна, читающая ей перед сном сказки. В возрасте пяти лет у маленькой дворянки появляется интерес к чтению книг матери.

Далее из повествования А. Керн следует, что в 8-летнем возрасте девочка с семьей переезжает в Берново (Тверская Губерния), где ее домашним обучением, с восьми до двенадцати лет, занимается серьезная и сдержанная гувернантка из Англии, мадемуазель Бенуа. Значительное внимание уделялось изучению иностранных языков. Все дисциплины преподавали исключительно на французском языке, английский язык изучали в качестве дополнительного иностранного языка. Русский язык изучали в свободное от образовательного процесса время, на протяжении шести недель. Благодаря гуманному отношению к воспитаннице и грамотной организации образовательно-воспитательного процесса, познавательная деятельность вызывала своеобразный интерес, несмотря на его длительный характер. Так, занятия проводились в течение всего дня, «за исключением часов прогулок, часов завтрака, обеда, часа ужина. Воскресенье было свободно, но других праздников не было. Мы любили наши уроки и всякие занятия вроде вязанья и шитья подле m-lle Бенуа, потому что любили, уважали ее и благоговели перед ее властью над нами...» [Керн, 2012, С. 217].

Руководствуясь принципами полезности, А. Керн акцентирует внимание на роли чтения книг, рукоделии, гедонистическом представлении об участии в домашних делах, критикуя домашние игры, так как последние не способствовали адекватному восприятию реальности [Керн, 2012, С. 209]. Такое серьезное поведение в детстве, по мнению Ю. М. Лотмана, есть проявление характерных черт романтического героя [Лотман, 2021б, С. 239].

Точка зрения Лотмана соответствует образу главной героини пушкинского романа «Евгений Онегин» – Татьяны Лариной. Однако в отличие от А. Керн, она не только не участвовала в домашних играх с детьми, но и не занималась рукоделием: «Ее изнеженные пальцы не знали игл <...>, узором шелковым она не оживляла полотна» [Пушкин, 2020, С. 51]. А. С. Пушкин подробно описывает традиции повседневного быта дворян Псковской губернии на примере семьи Лариных, но не уделяет внимание воспитательному процессу. Тем не менее, автор подчеркивает влияние стереотипов поведения XIX века, раскрывая культурный облик Татьяны. Обозначив у главной героини в совершенстве владение французским языком и низкую степень владения русским языком [Ларионова, 2020, С. 269], А. С. Пушкин намекает на определенную роль гувернантки-француженки в воспитании молодых дворянок.

Таким образом, анализ источников, раскрывающих особенности воспитания русских дворян, позволил сделать ряд выводов, характеризующих данный институт по его определенным структурным элементам. Выделяя частное воспитание в качестве приоритетного, современники ставят под сомнение формирование морально-нравственных принципов домашнего воспитания и обучения в иностранных пансионах.

Основным участником образовательного процесса являлся иностранный гувернер, воспитательная роль которого определяла ядро формирования уровня культуры представителей русской знати. Содержательная часть обучения концентрировала внимание на изучение иностранных языков, основным среди которых был французский. Дифференциация воспитания на физическое и умст-

венное, с одной стороны, способствовала формированию устойчивых морально-волевых качеств молодого дворянина, а, с другой – сдвигала вектор обучения в сторону физических способностей. Кроме того, организация системы воспитания дворян периода Российской империи проявлялась равным образом в территориальном и гендерном аспектах.

Библиографический список:

1. Вигель Ф. Ф. Записки в 2 томах. Т. 1 / Ф. Ф. Вигель. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 322 с. – (Антология мысли). – Текст: непосредственный.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 7602 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253990> (дата обращения: 13.05.2023). – ISBN 978-5-4475-0719-0. – Текст: электронный.
3. Керн А. П. Из воспоминаний о моем детстве / А. П. Керн. Мемуары. – Москва: Директ-Медиа, 2012. – С. 199–220. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=96312> (дата обращения: 17.05.2023). – ISBN 978-5-4460-4427-6. – Текст: электронный.
4. Ларионова Е. Комментарии / Е. Ларионова / Евгений Онегин: роман в стихах. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 235–340.
5. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XIX – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Москва: Эксмо, 2022. – 640 с.
6. Лотман Ю. М. Очерк дворянского быта Онегинской поры / Ю. М. Лотман / Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 38–130.
7. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 131–505.
8. Пушкин А. С. О народном воспитании / А. С. Пушкин / Избранные произведения / А. С. Пушкин. – Москва: Директ-Медиа, 2012. – С. 15–19. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=97038> (дата обращения: 16.05.2023). – Текст: электронный.
9. Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах / А. С. Пушкин. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 352 с.
10. Тургенев И. С. Дворянское гнездо: [роман] / И. С. Тургенев. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – С. 5–196.

Kozyreva M. V., Selezenev R. S.

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia.

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

EDUCATIONAL PROCESS AS AN ELEMENT OF EVERYDAY LIFE OF THE RUSSIAN NOBILITY LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES

The article examines the socio-cultural traditions and the formed models of home education of the Russian nobility of the late XIX – early XIX centuries. The disadvantages of the institute of private education are revealed and the advantages of public education are noted. The moral aspect is noted as the main goal of the educational process of young representatives of the Russian aristocracy.

Keywords: Russian nobility, training, education, educational institutions, home upbringing